

*Диплом Лауреата II степени Всероссийского молодежного
конкурса "Бунину-150"*

Антон Мельников

Сочинение об И.А. Бунине

«Выньте Бунина из русской литературы, и она потускнеет,
лишится радужного блеска и звёздного сияния
его одинокой страннической души».

М. Горький

Иван Алексеевич Бунин, несомненно, один из самых тонких и пронизательных ценителей природы в русской литературе, автор, в чьих произведениях леса, поля и необъятные просторы выпуклы, если не сказать рельефны, красочны, необыкновенны. Естественность, девственность, первозданность олицетворяет бунинская природа, являя читателю необозримый потенциал буйства и смиренности, свободы и неволи, чистоты и порочности, несчастий и радостей, состояний противопоставленных, противоречивых, амбивалентных, как и окружающий мир.

Одним из самых пронзительных образов Бунина является необузданная водная стихия, которой отведены самые разнообразные роли. Море одушевляется, море становится метафорой, море определяется с помощью самых изобразительных и искусных эпитетов, рассказывает о безграничности писательской души, позволяет автору говорить о темах волнующих, пугающих, завораживающих.

Поэзия позволяет Бунину наделить море чертами загадочности, придать ему потусторонний характер. Стихия нередко враждебна по отношению к человеку, она скорее подавляет его, заставляя испытывать гамму отрицательных эмоций (вплоть до ужаса и экзистенциального одиночества), именно поэтому образ моря напрямую соотнесён в творчестве писателя с мотивом покинутости, а лирический герой ощущает себя лишь маленькой частицей в океане безмерности и пустоты:

В царстве безграничного молчания,
В тишине глубокой сторожат

Час полночный звёзды над морями
И в морях таинственно дрожат.

Прикоснуться к морю, увидеть его, почувствовать морское дыхание можно, отправившись в путешествие, и оттого-то мы столь часто встречаем лирическое «я» Бунина в каком-то странствии, не имеющем, кажется, ни начала, ни конца:

В окошко из тёмной каюты
Я высунул голову. Ночь.
Кипящее чёрное море
Потопом уносится прочь.

Море чарует, интригует своим «беспредельным простором», оно объято абсолютной, непроницаемой тишиной («ни звука в море нет»); море спокойно и одновременно энергично, неуправляемо, способно достигать неба, сливаясь с ним, становясь его неотъемлемой частью («...где море поднимается, синея/, к пустынным и далёким небесам»), море преподносит человеку «жемчуг нежный», рождает туманы, покрывается льдом, устремляется в бесконечность, персонифицируется («спит море под луною ясной...»), продуцирует почти инфернальный свет («...но всё море насыщено тонкою пылью света...»), умиротворяет лирического героя, отождествляется с «жемчужным зеркалом», никогда не бывает скучным и однообразным, оно максимально открыто для человека. Стихия разъединяет любящих друг друга людей, но не способна заглушить «всесильных чар», не может стать образом только безграничного забвения, не давая надежды и отрады.

Море становится вместилищем людской печали, предстаёт перед читателем и летом, и зимой, и осенью, море «летаргично», море «холодно», оно «синеет», «зеленеет», «мутнеет», задействует обоняние, заставляет работать зрительный нерв, бьётся в барабанные перепонки, ласкает тело купающегося человека... Море непокорно, как душа, и не приемлет никаких ограничений, так же независимо, как полёт фантазии, так же задумчиво и печально, как человек в самые трудные свои минуты.

Постигать красоту мира Бунин любит при помощи созерцания, которое не предполагает реакции, отчаянной рефлексии. Чтобы приобщиться к несказанному, требуется особого рода оптика, всеохватность взгляда, глубокая и восприимчивая душа поэта, стремящегося постигнуть тайны и чудеса природы.

Внимательный глаз Бунина схватывает самые мелкие детали природы, замечает её несуразности, изъяны, даже непривлекательные подробности, вполне привычные, впрочем, для изображаемого погоста («...внизу, в стремнине — глина, пыль, / щепа и кости с мелким сором...»); выхватывает «лиловые полутона». Бунин готов слушать и слышать природу, поэтому нередко использует приёмы звукописи, чтобы запечатлеть тончайшие колебания воздуха: «Млечный змей потока / шуршит слышной вдоль белого русла». Бунин словно рисует одно большое полотно, призванное дать всему миру развернуться, свободно и легко сосуществовать рядом с человеком, единственным разумным свидетелем изящества земли. Бунин транслирует загадочность сущего, некую таинственность, граничащую с мистическим первоначалом всего живого:

«Ты видишь воду?» – «Вижу только ртутный
Туманный блеск...» Ни неба, ни земли.
Лишь звёздный блеск висит под нами – в мутной
Бездонно-фосфорической пыли.

Ничто не скрыто от зоркости Бунина, всё явлено мыслящему сознанию, чтобы свершаться здесь и сейчас, чтобы стать словесным воспроизведением, нюансом, который на глазах читателя превращается в безумный хоровод гармонии и единства:

День вечереет, небо опустело.
Гул молотилки слышен на гумне...
Я вижу, слышу, счастлив. Все во мне.

Природа, как врата, впускает человека в свою обитель, не препятствуя пониманию, усвоению, приобщению. Как ни странно, природа не может существовать, по мысли Бунина, без божественного импульса, истока, который даёт мирозданию одновременно состояться и кануть в небытие:

«Да будет свет!» Но гаснет свет, и сонный
Тяжёлый гул растёт вослед за ним:
Бог, в довременный хаос погруженный,
Мрак сотрясает ропотом своим.

До сих пор речь шла исключительно о поэзии, но и в прозе Бунин достигает невероятных высот в изображении первоосновы мира. Так, в короткой зарисовке «Журавли» простой мужик не в

силах сдерживать своей печали и «захлёбывается пьяными слезами», потому что «улетели журавли», красивые и величественные птицы. В рассказе «Тишина» читатель вместе с героями поражается красоте Савойской осени, и образ этого времени года пронзает его, как и персонажей, которые, путешествуя, задумываются о счастье человека и приходят к выводу: «Красота новой для нас природы, красота искусства и религии всюду волновала нас юношеской жаждой возвысить до неё нашу жизнь, наполнить её истинными радостями и разделить эти радости с людьми». Для ни с чем не сравнимой благодати людям, следовательно, необходима самая мелочь, даже чайки, посетившие город, способны осчастливить их.

К какому же выводу можно прийти, изучая творчество Бунина с этой стороны? Во-первых, человек неразрывно связан с природой, он её важная и неотчуждаемая часть, а сама она необычайно органична, живописна, прекрасна, даже когда ставит нас перед лицом одиночества, невзгод и отчаяния. В этом, как представляется, и состоит заслуга Бунина как великого художника слова. Рассказывая о природе и запечатлевая её, он тем самым говорит читателю: для того чтобы прикоснуться к основам живого, нужно обладать одной-единственной способностью — видеть, искренне хотеть этого. И Иван Алексеевич готов стать для каждого страждущего мудрым проводником и учителем...

Антон Викторович Мельников, 22 года, родился в г. Иркутске. В детстве учился в воскресной музыкальной школе по классу фортепьяно. Сейчас учусь на 5 курсе Литературного института им. А. М. Горького (семинар литературной критики Е. Ю. Сидорова). Сфера интересов: литературная (поэтическая) критика, преподавание (русский язык и литература). Участник семинаров Союза писателей Москвы (2019). Публиковался в некоторых литературных журналах.